

УДК 340.112

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.01

Р. А. Абрамов

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
abramovra@mgpu.ru

Д. А. Пашенцев

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
pashencevda@mgpu.ru

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

Аннотация. Смена технологического уклада ведет к формированию цифровой экономики, что, в свою очередь, становится важным фактором динамики правового регулирования. В статье поставлена и решена задача выявить основные направления влияния отношений в сфере цифровой экономики на развитие права. С помощью системно-структурного метода обоснованы изменения в системе права, происходящие под влиянием цифровой экономики. Сделан вывод, что под воздействием цифровизации появляются проблемы в правовом регулировании экономических отношений, увеличивается роль подзаконного нормативного регулирования при снижении эффективности закона, происходит нарастание правового массива. Для решения конкретных

---

¹ При написании статьи использованы материалы СПС «КонсультантПлюс».

правовых проблем, порождаемых процессом формирования цифровой экономики, требуются скоординированные усилия юридического сообщества.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровые технологии; правовое регулирование; законодательство; система права.

UDC 340.112

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.01

R. A. Abramov

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
abramovra@mgpu.ru

D. A. Pashentsev

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
pashencevda@mgpu.ru

THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AS A FACTOR IN THE DYNAMICS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

Abstract. The change of technological structure leads to the formation of the digital economy, which, in turn, becomes an important factor in the dynamics of legal regulation. The task is set and solved to identify the main directions of the influence of relations in the field of digital economy on the development of law. With the help of the system-structural method, the changes in the legal system that occur under the influence of the digital economy are substantiated. It is concluded that under the influence of digitalization, problems appear in the legal regulation of economic relations, the role of subordinate regulatory regulation increases with a decrease in the effectiveness of the law, there is an increase in the legal array. Coordinated efforts of the legal community are required to solve specific legal problems generated by the process of formation of the digital economy.

Keywords: digital economy; digital technologies; legal regulation; legislation; legal system.

Введение

Формирование цифровой реальности существенно меняет целый ряд параметров системы общественных отношений, включая правовую сферу общества. Цифровая реальность связана с виртуализацией производства и потребления, развитием рынка товаров, работ и услуг в сети Интернет, активным внедрением новых цифровых технологий в производство, повышением роли информации и интеллектуальной собственности. В этих условиях требуется серьезная модернизация источников нормативного правового регулирования экономических отношений. Необходимо принятие новых норм,

отвечающих вызовам времени. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики должно опираться на результаты научно-теоретического исследования происходящих в современной правовой системе процессов. Новые вызовы времени предъявляют повышенные требования к развитию теории права, которой предстоит переосмыслить многие устоявшиеся понятия с учетом новой реальности. Следует понять, как цифровая реальность влияет на развитие права, эволюцию его форм и источников, динамику системы права, изменение форм систематизации правовых норм. На этой основе станет возможным предложить новые решения, направленные на повышение эффективности правового регулирования экономических и связанных с ними отношений, на преодоление пробелов в праве.

Методы

Методологическую основу исследования определило понимание соотношения экономики и права как базиса и надстройки, в силу которого развитие производительных сил и производственных отношений инициирует новации в правовом регулировании экономической сферы общества. Используются положения теории технологических укладов, согласно которым смена такого уклада влечет за собой трансформацию не только экономической, но и правовой сферы общества. Также использованы специальные юридические методы: формально-юридический и системно-структурный.

Основное исследование

Экономика и право тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. В этой связке именно экономике принадлежит роль лидера, так как существенные сдвиги в экономическом развитии неизбежно влекут за собой изменения в правовом регулировании общественных отношений. В современных условиях весомым объяснительным потенциалом обладает теория технологических укладов. В ее основе лежит анализ социально-экономических процессов на базе творческой интерпретации теории длинных волн Н. Д. Кондратьева. Серьезный вклад в конструирование этой теории внесли отечественные и зарубежные экономисты: Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев, К. Фримэн, Й. Шумпетер, Г. Менш и др. Данная теория исходит из обусловленности «периодически возникающих структурных кризисов мировой экономики глубокими технологическими сдвигами, кардинально изменяющими ее структуру, состав и соотношение факторов экономического роста...» [3, с. 10].

Смена технологического уклада, как правило, обусловлена развитием определенной группы сопряженных между собой технологий, и эта группа оказывает наиболее сильное воздействие на общественные отношения, определяя

их качественную и даже скачкообразную динамику. В настоящее время ученые пишут о переходе к шестому технологическому укладу. «В его основе лежат новые современные технологии, которые способны изменить (и уже меняют) практически все сферы экономики и социальной жизни. Прежде всего, речь идет о так называемой большой четверке, в которую входит цифровые технологии, биотехнологии, нанотехнологии и когнитивные технологии» [5, с. 24].

Все указанные технологии тесно взаимосвязаны, они усиливают друг друга в контексте воздействия на общественные отношения, способствуя формированию новой социальной и правовой реальности.

На современном этапе лидирующее место среди названных технологий занимают цифровые, присутствие которых уже сказывается практически во всех сферах жизни, меняет и ускоряет многие процессы и требует адекватной реакции со стороны права. Эти процессы позволяют говорить о формировании цифровой экономики, для которой характерны сдвиги как в развитии производительных сил, так и в динамике производственных отношений.

В Российской Федерации действует национальная программа «Цифровая экономика» (<https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>), рассчитанная на период с 2017 по 2024 год и имеющая статус национального проекта, направленного на ускоренное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу, что должно повлечь за собой существенный рост качественных показателей, отражающих поступательное развитие экономики. В настоящее время уже прослеживаются первые результаты реализации этого проекта, в том числе наблюдаются существенные сдвиги в оказании государственных услуг предпринимателям в цифровой форме, в развитии цифровых сервисов и платформ [2, с. 48–49].

Цифровизация призвана повысить качество работы государственных органов, осуществляющих управление в экономической сфере. В то же время сохраняется потребность в модернизации правовой системы, качественного повышения эффективности правового регулирования экономических отношений, порождаемых цифровизацией.

Внедрение цифровых инструментов формирует новые группы отношений в самых разных областях экономической сферы общества. В числе тех, в которых данное влияние сказывается наиболее сильно, отметим следующие: публичные финансы, включая криптовалюты и цифровые деньги; информационные отношения, включая защиту информации и персональных данных; предпринимательство в сети Интернет; бюджетные отношения, включая налоги и финансовый контроль; гражданско-правовые сделки, в том числе заключение смарт-контрактов на основе технологии блокчейн [7, с. 15]. Во всех указанных и иных сферах требуется постоянное совершенствование законодательной базы, всего механизма правового регулирования вслед за возникающими новыми группами общественных отношений.

Представляется, что в условиях нового технологического уклада и развития цифровой экономики наибольшее значение имеет развитие следующих

отраслей права, в рамках которых наиболее активно внедряются цифровые инструменты: гражданское право, финансовое право, трудовое право. Сказанное не означает, что в иных отраслях права не происходят соответствующие процессы, меняется правовое регулирование. Но не везде в настоящий момент времени изменения настолько масштабны и заметны. Например, в гражданско-правовой сфере изменения требуют нормы, связанные с интеллектуальными правами и их защитой, с правовым статусом искусственного интеллекта, с оборотом информации, с деятельностью цифровых объектов в виртуальном пространстве, включая интернет вещей, с появлением цифровой личности. В финансовой сфере внимание широкой общественности сегодня приковано к криптовалютам, а также к такой новации, какой является для России цифровой рубль. Вызывают интерес проблемы налогообложения деятельности, осуществляемой исключительно в виртуальном пространстве. В сфере труда серьезные изменения связаны с удаленной работой, рабочим местом и временем, с появлением новых профессий в цифровой среде, с повышением квалификации работников.

В силу сказанного представляется возможным выделить несколько важных тенденций в развитии отечественного законодательства, вызванных сменой технологического уклада.

Первая тенденция состоит в том, что развитие общественных отношений под влиянием их цифровизации настолько ускоряется, что законодательство неизбежно отстает от них, приобретает догоняющий характер. Существующий порядок подготовки, обсуждения, принятия законов не обеспечивает их своевременного воздействия на развитие экономических и иных отношений, связанных с новыми технологиями [4, с. 33]. Поэтому увеличивается значение подзаконного регулирования, которое играет огромную роль в российской правовой системе. Кроме того, актуализируются дискуссии о возможном изменении формы закона, превращению его в цифровой акт. Учитывая, что первый электронный нормативный акт уже принят, можно ожидать и появления в перспективе цифрового закона, хотя сегодня и недостаточно понятно, каким именно он может быть.

Вторая тенденция заключается в том, что появляются новые группы общественных отношений, не только не урегулированные правом, но и не требующие такого регулирования. Речь идет, например, о самоисполняемых смарт-контрактах², заключаемых на основе технологии блокчейн, причем исполнение их также обеспечивается самой технологией. В результате можно

---

² Смарт-контракт — это любое цифровое соглашение (технология цифровой оболочки существующего контракта), которое записано в компьютерном коде, работает (хранится) в блокчейне или подобных распределенных технологиях книги (децентрализованно) и ни одна из сторон которого не способна его заменить или переделать. Такое цифровое соглашение представляет собой перечень компьютерных операций, автоматически выполняющих юридически значимые действия (условия сделки) без дальнейшего участия со стороны контрагентов и без необходимости вмешательства человека.

констатировать возникновение в экономических отношениях таких сфер, пусть пока и небольших, которые могут существовать вне правового регулирования. Парадокс состоит в том, что эти сферы оказываются свободны от коррупционных проявлений, иных неправомерных действий и злоупотреблений. Данная тенденция позволяет высказать предположение, что в будущем роль права может серьезно измениться либо наряду с правом возникнет некий новый, пока неизвестный регулятор.

Переход экономических отношений в цифровую среду не позволяет в полной мере применять к ним имеющееся правовое регулирование, которое рассчитано на традиционные отношения, развивающиеся в реальной жизни, а не в виртуальном пространстве. Это влечет за собой необходимость пересмотра целого ряда действующих правовых режимов, в том числе режима оборота информации, режима охраны тайны различного вида, режима электронного документооборота и т. д.

Третья тенденция состоит в постепенном стирании граней между традиционно выделяемыми отраслями права, а также между публичным и частным правом. Наблюдается взаимопроникновение норм, формирование циклических правовых массивов, пронизывающих все отрасли права [6]. Само количество отраслей права и законодательства, выделяемых современными исследователями, постоянно возрастает. Отмечается подвижность применяемых при определении новых отраслей критериев. В перспективе можно ожидать значительного изменения существующего правоотраслевого деления и его критериев, складывания новых подходов к пониманию системы права и ее элементов. Важную роль в этом процессе играет развитие цифровой экономики, порождающей новые группы общественных отношений, получающих стремление к правовому обособлению. Речь идет о праве интеллектуальной собственности, робототехнике, беспилотных транспортных системах, искусственном интеллекте, киберспорте, обороте больших данных, цифровых реестрах и т. д.

Цифровая экономика влияет и на динамику социальной сферы, способствует преодолению бедности, снижению диспропорции в развитии регионов [1]. Это происходит за счет совершенствования государственного управления, предоставления государственных услуг в цифровой форме, расширения доступности образования вне зависимости от места проживания, снижения уровня безработицы благодаря удаленной занятости. Но все эти направления могут успешно развиваться только при условии надлежащего правового регулирования. Поэтому цифровая экономика инициирует развитие не только отраслей права, непосредственно связанных с экономическими отношениями, но и социального законодательства.

Представляется возможным обозначить задачи общего характера, стоящие перед юридическим сообществом в условиях формирования цифровой экономики. Среди них отметим следующие: выявление норм и институтов, сдерживающих формирование цифровой экономики; выявление пробелов в праве, коллизий и противоречий в законодательстве, возникающих в связи

с развитием цифровой экономики; устранение выявленных правовых проблем; формирование оптимальных правовых условий для развития цифровой экономики, включая необходимую корректировку законодательства. Конкретные направления совершенствования правового регулирования в сфере цифровой экономики предстоит определить представителям каждого конкретного научного направления, согласовав их с общей линией экономико-правового развития.

Вывод

В современных условиях смена технологического уклада инициирует формирование цифровой экономики как нового типа организации экономических отношений, которая, в свою очередь, порождает новые тенденции в правовом регулировании. Во-первых, появляются новые группы отношений, что требует принятия соответствующих норм, в силу чего правовой массив увеличивается. Во-вторых, скорость развития общественных отношений под влиянием цифровизации приводит к недостаточной эффективности регулирования данных отношений с помощью закона, поэтому возрастает роль подзаконного регулирования. В-третьих, цифровая экономика порождает сферы, в которых правового регулирования не требуется, что в перспективе может повлиять на само понимание роли права в обществе. В-четвертых, развитие цифровой экономики приводит к возникновению пробелов в праве, требующих преодоления. Совокупными усилиями юридического сообщества, направленными на выработку и реализацию конкретных мер по правовому обеспечению отношений, складывающихся в цифровой среде, предстоит создать условия для дальнейшего поступательного развития цифровой экономики.

Список источников

1. Абрамов Р. А. Управленческие аспекты стратегического развития территорий. М.: National Research, 2023. 108 с.
2. Бабаева Ю. Г. Цифровизация и роботизация в фокусе права // Вестник Университета Правительства Москвы. 2022. № 1. С. 47–52.
3. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике: монография / под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитоновой. М.: Троянт, 2009. 304 с.
4. Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3 (43). С. 31–39.
5. Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Дорская А. А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. 184 с.
6. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. М.: Норма: ИЗиСП, 2022. 376 с.
7. Хабриева Т. Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 5–19.

References

1. Abramov R. A. *Upravlencheskie aspekty` strategicheskogo razvitiya territorij*. M.: National Research, 2023. 108 s.
2. Babaeva Yu. G. *Cifrovizaciya i robotizaciya v fokuse prava* // *Vestnik Universiteta Pravitel`stva Moskvy`*. 2022. № 1. S. 47–52.
3. *Nanotexnologii kak klyuchevoj faktor novogo texnologicheskogo uklada v e`konomie: monografiya* / pod red. S. Yu. Glaz`eva, V. V. Xaritonova. M.: Trovant, 2009. 304 s.
4. Pashencev D. A. *Osnovny`e napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel`stva v usloviyax cifrovizacii i perexoda k novomu texnologicheskomu ukladu* // *Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki»*. 2021. № 3. S. 31–39.
5. Pashencev D. A., Zaloilo M. V., Dorskaya A. A. *Smena texnologicheskix ukladov i pravovoe razvitie Rossii: monografiya*. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2021. 184 s.
6. *Cifrovaya e`konomika: aktual`ny`e napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie* / pod red. I. I. Kucherova, S. A. Sinicya. M.: Norma: IZiSP, 2022. 376 s.
7. Xabrieva T. Ya. *Ciklicheskie normativny`e massivy` v prave* // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2019. № 12. S. 5–19.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2023;
одобрена после рецензирования: 25.07.2023;
принята к публикации: 01.08.2023.

The article was submitted: 15.07.2023;
approved after reviewing: 25.07.2023;
accepted for publication: 01.08.2023.